

ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВОСПРИЯТИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

THE HISTORICO-FUNCTIONAL APPROACH THE ISSUE OF THE TEXT PERCEPTION

Д. Э. Тарбецкая *D. Tarbetskaya*
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. И. Гаранина, кандидат пед. наук, доцент

В статье раскрывается специфика историко-функционального подхода к проблеме восприятия художественного текста; обосновывается мысль о том, что интерпретация зависит от личности читателя. Большое внимание уделяется восприятию произведения современниками автора и последующими поколениями.

The article is devoted to the specific character of the historic functional approach to the issue of the text perception. It is stressed that interpretation depends on reader's personality. Much attention is given to the perception of author's contemporaries and of future generations.

Ключевые слова: восприятие; история литературы; интерпретация.

Key words: perception; literary history; interpretation.

Восприятие художественного произведения представляет собой сложный, многогранный процесс, который является объектом изучения различных наук: психологии, литературоведения, эстетики и методики преподавания литературы.

Процесс восприятия художественного произведения имеет свою специфику: его направление предопределено автором и вместе с тем зависит от читателя. Каждый читатель в этом, глубоко личностном, процессе осуществляет творческую деятельность.

Важно понимать, что восприятие – это не простой приём информации, но активная деятельность, имеющая своей целью создание адекватной картины действительности читаемого произведения. А средством достижения данной цели является положительная мотивация читателя, его заинтересованность. Так, Л. Г. Жабицкая считает читательской установкой квалифицированного читателя ту, “когда читатель не только ждёт и желает сопереживания, эстетического наслаждения, но и не боится умственного напряжения, активности, необходимой для полного его [текста] понимания, когда читателю интересны и отражение жизни, и личность, и идеалы самого автора, и его художественное мастерство” [5, с. 9].

Как отмечал известный книговед Н.А. Рубакин, “история литературы – не есть только история писателей, но и история читателей” [9, с.1]. Судьбы художественных произведений во многом зависят от реакции читающей публики, её кругозора

и вкуса. Авторы могут писать художественные произведения для современников или для будущего поколения, но так или иначе они ориентированы на читателя. Известный критик В.Г. Белинский предупреждал: “Кто поэт про себя и для себя, презирая толпу, тот рискует быть единственным читателем своих произведений” [3, с. 345]; “литература не может существовать без публики, так и публика без литературы” [2, с. 426].

Художественный мир произведения, который воссоздаёт мир реальных человеческих отношений, необычайно многогранен. В связи с этим наблюдается разнообразие читательских интерпретаций, потому что каждый находит в произведении личный смысл, понимает его с учётом своего жизненного и читательского опыта.

Одним из направлений в изучении процесса восприятия художественной литературы является освещение эволюции читателя в различные периоды общественного развития, в связи с историческими изменениями в сфере искусства. И хотя установки, пристрастия и интересы читающей публики изучаются не столько литературоведами, сколько социологами, в науке существует историко-функциональный подход к изучению художественных произведений. Предметом исследования в данном случае выступает литература в меняющихся социально-культурных контекстах её восприятия, рассматривается её воздействие на жизнь общества, её понимание и осмысление читателями в разные исторические периоды [10, с.138].

Если в психологическом подходе к читателю в центре внимания оказываются психические процессы, характеризующие уровень его восприятия, то в подходе философско-историческом и литературоведческом на первый план выступают возможности читателя, принадлежащего определенному времени, обществу и культуре, его гражданская и эстетическая реакция на прочитанное [7, с. 36]. Таким образом, в историческом аспекте восприятие читателя может рассматриваться как социальное явление, порожденное культурой своего времени.

В историко-функциональном изучении литературы восприятие художественных произведений, как правило, исследуется в большом временном отрезке, на разных этапах развития общества. Однако является особенно важным то, как воспринимали произведение современники писателя, потому что изначально авторы обращаются к людям своей эпохи. Восприятие современниками часто отмечено остротой реакции: как правило, это резкое неприятие либо, наоборот, восторженное одобрение. Так, А.П. Чехова современники считали “мерилом вещей”, а его книги – “единственной правдой о том, что творилось вокруг”. А современники А. Грина в “Литературном еженедельнике” назвали его повесть-феерию “Алые паруса” “дешёвой сахарной карамелью”.

Безусловно, социальная среда и историческая эпоха влияют на смысловую интерпретацию художественного произведения. История литературы насчитывает много примеров различных судеб произведений. Так, современники считали роман “Моби Дик” Германа Мелвилла “громоздким”, “неуместным”, “не соответствующим вкусам читателей”, а спустя почти век роман стали характеризовать как итоговое произведение литературы американского романтизма, он вошёл в список хрестоматийных произведений.

Ранее эстетика предполагала, что восприятие определённого произведения должно совпадать у читателей разных времён, несмотря на изменчивость социальной ситуации. В те времена задачу интерпретации видели в обеспечении постоянного воздействия произведения согласно его абсолютной художественной ценности. Однако опыт исследований учёных позволяет утверждать, что неправомерно рассматривать определённый смысл, найденный в произведении, как единственно верный, раз

и навсегда заданный. Существует обусловленное историческим развитием общества различие: несмотря на то, что произведение не меняется, оно проживает несколько рецепционных жизней в разные исторические периоды. Современные исследования показывают, что “деформация” смысла и ценности произведения от эпохи к эпохе является процессом объективным и есть не отклонение от правила, а закономерность [4, с. 18].

Таким образом, жизнь художественных произведений исполнена динамики благодаря широте их восприятия. С ходом времени смысловой состав произведений способен “расти, досоздаваться далее”: на “новом фоне” классические творения раскрывают “все новые и новые смысловые моменты” [1, с. 331]. Однако наряду с этим в истории культуры выделяют проблему интерпретации читателями произведения, созданного для публики прошедшей эпохи.

Стоит избегать омертвляющей канонизации, догматической схематизации классических произведений. Чтобы чтение классических произведений превратилось в творческий акт от читателя требуется не императивное, а свободное признание авторитета произведения, автора, но то признание, которое не исключает критического отношения, несогласия в некоторых моментах и даже спора. Так, К.Ф. Рылеев утверждал, что “превосходные творения некоторых древних и новых поэтов должны внушать <...> уважение к ним, но отнюдь не благоговение, ибо это <...> вселяет <...> какой-то страх, препятствующий приблизиться к превозносимому поэту” [6, с. 222].

Специфика восприятия произведения состоит в том, что образ, созданный автором, не может быть идентичным тому образу, который возникает у читателя. Происходит воссоздание, то есть новое создание образа и содержания. Более того, невозможно найти двух читателей с идентичным восприятием произведения. Русский литературовед Д.Н. Овсянко-Куликовский аргументировал это следующим образом: “Ведь души человеческие не сундуки, которые можно раскрывать, а чувства, мысли и вообще все душевные состояния не “вещи”, которые можно перекладывать из одного сундука в другой”. Литературовед смотрит на это с позитивной точки зрения, потому что, если “изреченная вами мысль без труда, целиком перекладывалась бы в мой душевный сундук, моя – в ваш, и выходило бы, что все мы как две капли воды похожи друг на друга. Вы, заглядывая в мою душу, видели бы себя; я видел бы себя самого, заглядывая в вашу. Это был бы все тот же один человек – в разных лицах” [8, с. 10]. К счастью, восприятие не тавтологично.

Несмотря на то, что художественный текст – это замкнутая структура, которая обладает внутренней организацией, эта смыслонагруженная и эстетически ценная организация способна к разгерметизации, к взаимодействию с социокультурным контекстом. Именно это взаимодействие с меняющимися контекстами и придает художественному тексту новый онтологический статус, жизнь в веках.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Академия Наук СССР, 1953. – Т. 4 : Статьи и рецензии 1840–1841 гг. – 669 с.

3. *Белинский, В. Г.* Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Академия Наук СССР, 1955. – Т. 7 : Статьи и рецензии 1843 г. – 739 с.
4. *Борев, Ю. Б.* Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология крики и герменевтика / Ю. Б. Борев. – М. : Наука, 1985. – 288 с.
5. *Жабицкая, Л. Г.* Восприятие художественной литературы и личность. Литературное развитие в юности / Л. Г. Жабицкая. – Кишинев : Штиинца, 1974. – 134 с.
6. Литературно-критические работы декабристов : сб. ст. ; под ред. Л. Г. Фризмана, Л. Г. Фризман – М. : Худож. лит., 1978. – 374 с.
7. *Молдавская, Н. Д.* Литературное развитие школьников в процессе обучения / Н. Д. Молдавская. – М. : Педагогика, 1976. – 224 с.
8. *Овсяннико-Куликовский, Д. Н.* Собр. соч. : в 9-ти т. / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб. : Изд. Овсяннико-Куликовской И. Л., 1912. – Т. 6 : Психология мысли и чувства. – 86 с.
9. *Рубакин, Н. А.* Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения / Н. А. Рубакин. – СПб. : Склад издания Н. П. Карбасникова, 1895. – 240 с.
10. *Хализев, В. Е.* Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. школа, 2004. – 405 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ